

Старейшина Цинлин отвела Сяо Яньлина из главного зала в павильон для проживания и выделила ему комнату. Помещение оказалось весьма просторным, в нём аккуратно стояли деревянная кровать, стулья и другая мебель — просто, но чисто и опрятно. Посреди комнаты находилось свободное пространство, на полу был высечен массив, рун которого слабо мерцали, а в самом центре лежал плетеный пуф. Старейшина Цинлин обратилась к Сяо Яньлиню:

— Это жилая зона учеников нашего филиала. Пожика пока в этой комнате. Все необходимые бытовые принадлежности здесь есть. Путь выдался долгим и утомительным, так что сегодня хорошенько отдохни.

Старейшина Цинлин помогла Сяо Яньлиню разобрать вещи и уже собиралась уходить, но, обернувшись, достала из рукава тонкую книжку, вложила её в руки мальчику и произнесла:

— Яньлин, это вводная техника культивации нашей секты Цяньлунь. Она предназначена для того, чтобы наставлять новичков в поглощении духовной энергии неба и земли и закладывать основу для их будущего полноценного совершенствования. Массив посреди этой комнаты называется Массивом Собираания Духовной Энергии, он создан для сбора и концентрации духовной энергии неба и земли. Массивы в каждой комнате связаны с Великим Массивом Сбора Духа всего филиала. С твоим телосложением и способностями ты наверняка сможешь быстро освоить вводную технику и заложить прочный фундамент для постижения Дао. Если сегодня выдастся свободная минута, можешь зайти в массив и испытать его действие на себе, а завтра я приду и лично помогу тебе с тренировками.

Сяо Яньлин принял книжку и звонким, чистым голосом поблагодарил:

— Большое спасибо, сестрица старейшина Цинлин! С сегодняшнего дня я буду усердно изучать эту технику.

Услышав, как Сяо Яньлин назвал её, старейшина Цинлин невольно улыбнулась. Её миндалевидные глаза изогнулись полумесяцами, на щеках проступили ямочки. Сейчас она была похожа вовсе не на старейшину грозной секты, а на юную девушку, и этот образ разительно отличался от её величественного и строгого облика в главном зале. Улыбаясь, старейшина Цинлин продолжила:

— Для такого малыша, как ты, звать меня сестрицей вполне уместно. Меня зовут Сюй Цинлин, в дальнейшем наедине можешь называть меня сестрой Цинлин. Я главная старейшина пекинского филиала секты Цяньлунь, если что-то понадобится, смело приходи ко мне. Мы уже отправили весть в секту, и в течение трех дней кто-нибудь из старейшин внутреннего круга должен прибыть сюда, чтобы провести для тебя более тщательную проверку. Если не обнаружится никаких серьезных проблем, тебя заберут в саму секту для проведения официальной церемонии принятия, и, если всё пойдет по плану, после поступления тебя начнут взращивать напрямую как ключевого ученика. Эти два дня хорошенько отдохни, а как освобожусь — я зайду, чтобы направить тебя в освоении техники.

Попрощавшись с Сяо Яньлинем, старейшина Цинлин вышла из комнаты. Сяо Яньлин тут же

прыгнул на кровать и замер: не раздеваясь, он мгновенно провалился в глубокий сон. Для пятилетнего ребенка нагрузки последних дней — как физические, так и моральные — оказались слишком тяжелыми, но теперь он наконец-то мог хоть немного расслабиться.

Спустя несколько часов Сяо Яньлин проснулся смущенным и сонным от громкого урчания в животе. За окном уже сумерки. Поглаживая голодный живот, мальчик соскочил с кровати и заметил, что весь стол заставлен едой, а рядом оставлена записка, выведенная красивым почерком:

— Братец Яньлин, ты так крепко спал, что пропустил время ужина. Я оставила тебе еды, не забудь поесть, когда проснешься.

Блюда еще хранили тепло — судя по всему, старейшина Цинлин принесла их совсем недавно. Сяо Яньлин налетел на еду, словно ураган, и в мгновение ока смел всё со стола. Погладив круглый от сытости живот, он достал подаренную старейшиной Цинлин технику и принялся её изучать. Книга состояла всего из нескольких фраз и пары от руки нарисованных схем, поясняющих новичкам, как чувствовать и поглощать духовную энергию неба и земли, создавая фундамент для будущих практик. Сяо Яньлин уселся на пуф посреди массива и попробовал последовать инструкции:

— Сидя неподвижно, урегулируй дыхание и ощути духовную энергию небес и земли.

Стоило мальчику опуститься на пуф, как он почувствовал, что в его поры по всему телу непрерывно просачиваются теплые потоки «воздуха». Ощущение было удивительным: хотя оно и отличалось от описанного в тексте, Сяо Яньлин закрыл глаза и сосредоточился на внутренних переживаниях. Прошло совсем немного времени, и он словно бы научился чувствовать присутствие духовной энергии неба и земли. Это напоминало дуновение ветра, ласку солнца или капли дождя: хотя её нельзя было увидеть или потрогать, Сяо Яньлин ясно ощущал, как «газ», неустанно исторгаемый лежащим внизу Массивом Собирания Духовной Энергии, заполняет пространство вокруг него и просачивается сквозь кожу в тело.

— Познав духовную энергию неба и земли, при дыхании попробуй втянуть её внутрь.

Сяо Яньлин мог полностью пропустить этот шаг: духовная энергия в тот момент с поразительной скоростью сама вливалась в его тело, отчего ему даже стало жарковато.

— Войдя в тело, энергия огибает меридианы, проходит по всему организму, а затем собирается в даньтяне.

Сяо Яньлин явственно ощущал, как духовная энергия струится внутри него, но стоило ей завершить свой путь, как она почему-то бесследно исчезала, не оставляя ни малейшей возможности скопить её в нижнем даньтяне в области живота.

— Скопив газ до предел, прекрати втягивание энергии, дабы ступить на великий путь

совершенствования.

Вся техника состояла из столь коротких наставлений, простых для понимания и исполнения, однако сейчас Сяо Яньлин был совершенно сбит с толку. Потоки духовной энергии лишь циркулировали в его теле, после чего куда-то исчезали; как он ни пытался заставить их задержаться в даньтяне, ничего не выходило, не говоря уже о том, чтобы полностью наполнить даньтян духовной энергией. Не зная, что и делать, мальчик продолжил попытки. Постепенно скорость поглощения духовной энергии телом Сяо Яньлина пришла в равновесие со скоростью её исчезновения, и он погрузился в крайне странное состояние: он лишь непрерывно втягивал духовную энергию, а та, циркулируя внутри, слабела и в конце концов растворялась бесследно. Время тихо и незаметно шло...

Небо на востоке посветлело, возвещая приход нового утра. В жилом павильоне толпились и шумно спорили ученики:

— Всю прошлую ночь я культивировал в Массиве Собирания Духовной Энергии, но не поглотил ни единой крупницы духовной силы, да и сам массив потускнел. Интересно, что случилось?

— У меня в комнате то же самое. Говорят, массивы во всем павильоне перестали работать, старшие ученики уже доложили старейшинам, наверняка кто-то скоро придет с проверкой.

Не успели они договорить, как Сюй Цинлин и старейшина Чу Гуан вбежали в жилой павильон. Старейшина Чу Гуан сурово обратился к столпившимся ученикам:

— Прошлой ночью две жилы мистического ранга, питавшие Великий Массив Сбора Духа всего филиала, истощились до предела, из-за чего массив рухнул! Хотя эта формация работала уже несколько десятков лет, до конца своего срока службы ей еще далеко. Мы обнаружили аномалию именно в той части массива, которая относится к павильону для проживания. Замечали ли вы вчера вечером что-нибудь необычное?

Ученики переглянулись и покачали головами. Наконец, старший из них вышел вперед и ответил:

— Докладываю старейшине Чу Гуану: вчера вечером аномалии наблюдались в комнатах у всех, нам вообще не удалось поглотить и капли духовной энергии, однако в самом павильоне ничего странного мы не заметили!

Старейшина Чу Гуан нахмурился и принялся сканировать пространство ци.

— Уж не Яньлин ли?

При мысли о мальчике сердце Сюй Цинлин пропустило удар. Сделав пару быстрых прыжков, она ворвалась в комнату Сяо Яньлина. Тот сидел на пуфе со скрещенными ногами, лежавший

под ним массив полностью потускнел, а сам ребенок, казалось, спал с закрытыми глазами. При этом его тело словно немного подросло по сравнению с вчерашним днем, а лицо выглядело более здоровым и румяным. Старейшина Цинлин подошла к Сяо Яньлин и, убедившись, что он действительно спит, слегка потрясла его за плечо. Мальчик тут же очнулся, сонно замигал, встал и сладко потянулся. Сюй Цинлин взяла его за руку и встревоженно спросила:

— Братец Яньлин, что произошло прошлой ночью? Почему ты заснул прямо на массиве?

Сяо Яньлин зевнул и сонно ответил сестре Цинлин:

— Сестра Цинлин, уже второй день наступил? Прошлой ночью я сидел на пуфе, практиковал технику, которую ты мне дала, и втянул очень много духовной энергии неба и земли, но сам не заметил, как в процессе поглощения взял да и заснул.

Сюй Цинлин вздрогнула от неожиданности: с вероятностью девяносто процентов во всем была вина Яньлина. Она уже собиралась заговорить, как вдруг в комнату ворвался старейшина Чу Гуан и зычно рявкнул:

— Вот оно! Следы массива показывают, что прошлой всю духовную энергию засосало именно в этот массив!

Заметив Яньлина рядом с Сюй Цинлин, он подскочил, схватил мальчика за руку и прорычал сквозь зубы:

— Мелкий сорванец, как тебе это удалось?! Ты ведь полностью угробил целый Великий Массив Сбора Духа!

Сяо Яньлин только проснулся и совершенно ничего не понимал. Видя свирепое выражение лица старейшины Чу Гуана и чувствуя боль в руке от его хватки, он умоляюще посмотрел на Сюй Цинлин. Та поспешно встала между старейшиной Чу Гуаном и мальчиком, вынудив старика отпустить руку. С холодным выражением лица старейшина Цинлин произнесла:

— Я уже расспросила его: прошлой ночью он осваивал вводную технику культивации и, судя по всему, обладал настолько мощной способностью к поглощению духовной энергии неба и земли, что это и привело к такому исходу.

Старейшина Чу Гуан опешил, а затем раздраженно выпалил:

— Осваивая вводную технику поглощения энергии, взять и сжечь дотла весь массив?! Опустошить две жилы мистического ранга, питавшие формацию?! Да какого же размера у этого паренька дантян?! Сколько же духовной энергии неба и земли в него вообще поместилось?!

Сюй Цинлин нахмурилась и сказала:

— Похоже, мы все же недооценили этого ребенка. Его телосложение — редкость даже среди Бесподобных Бессмертных Семян.

Старейшина Чу Гуан отнесся к этому скептически. Он подошел к мальчику и тщательно обыскал как его самого, так и всю комнату, но не обнаружил никаких сосудов или артефактов, способных вместить столь колоссальное количество духовной энергии. Наконец, поверив словам Сюй Цинлин, он строго спросил Сяо Яньлина:

— Ты действительно втянул всю эту духовную энергию себе в тело? Что сейчас с твоим даньтянем? Он переполнен?

Поняв, что натворил дел, Сяо Яньлин виновато почесал затылок и смущенно ответил:

— Прошлой ночью я и вправду поглотил очень-очень много духовной энергии неба и земли, но я не со зла! Позже, когда я продолжал втягивать её, процесс вышел из-под контроля: вся эта духовная энергия никак не желала собираться в даньтяне, она просто исчезала у меня внутри, и сейчас в даньтяне нет ни единой капли.

Услышав это, Сюй Цинлин и старейшина Чу Гуан лишились дар речи. Сюй Цинлин опустилась на колени и, потрясенно схватив Яньлина за руки, воскликнула:

— Что?! Ты хочешь сказать, что духовная энергия просто исчезла внутри твоего тела, и в даньтяне не осталось ни крохи?!

Старейшина Чу Гуан быстро оправился от шока, в упор уставился на Яньлина и злобно прорычал:

— Какое еще Бесподобное Бессмертное Семя?! Поглотил столько духовной энергии неба и земли, но ничего не накопил — всё исчезло! По-моему, это никчемное тело чистой воды! Старейшина Цинлин, присмотри за ним как следует, а я немедленно отправлю отчет в секту, чтобы старейшины внутреннего круга поскорее прибыли сюда и провели всестороннюю проверку этого ребенка, дабы выяснить, есть ли вообще смысл вкладывать в него силы!

С этими словами он стремительно вышел из комнаты. Сюй Цинлин поднялась на ноги, бросила многозначительный взгляд на сникшего, виновато опустившего голову Сяо Яньлина, вздохнула и утешила его:

— Братец Яньлин, пока не переживай. Когда придут старейшины внутреннего круга, возможно, они поймут, почему ты не можешь скопить духовную энергию, и найдут способ помочь тебе. А если и не найдут — ничего страшного, поломка массива не твоя вина. Пока я здесь, никто не посмеет тебя обидеть.

Сяо Яньлин виновато кивнул, тихо устроился на стуле и вместе с Сюй Цинлин стал ждать прибытия старейшин из внутреннего круга.

<http://bllate.org/book/21055/2141055>